

Трудящиеся комбината хорошо осведомлены об аварии, происшедшей в доменном цехе за несколько часов до наступления нового года. Ее последствия выходят за рамки единичного частного случая. Локальным был взрыв внутри воздухонагревателя, который в сочетании с избыточным давлением воздуха привел к разрушению металлической оболочки кожуха и обрушению каупера. Но далеко не «локального» характера должны быть выводы из происшедшего.

1.

Дорогой ценой — гибелью двух наших товарищей — железнодорожников — платят доменщики за очередной урок. Технические причины аварии выясняются во всех деталях соответствующими комиссиями. Но бесспорными являются причины организационные и чисто человеческие.

Ликвидация аварии каупера № 30 доменной печи № 9 высветила огромные резервы находчивости, мастерства и боевности коллективов комбината, Уралдомремонта № 1, строительно-монтажного управления № 1 Уралчерметремонта... Героизм участников устранения последствий беды невольно выходит на передний план.

Вы обязаны назвать всех, кто в новогоднюю ночь вывел комбинат из критической ситуации, — требовательно заявил заместитель начальника производственного отдела комбината В. Г. Феоктистов. Не забыть ни рабочих, ни руководителей: пока шла борьба с аварией, они делали передышки только для сна...

Виктор Гаврилович сразу начал рассказывать о водителях техники И. С. Федоренко и коммунисте Н. И. Кудрине из аглоцеха № 1:

Они по полсутку не выходили из кабин... А как действовали старший ковшевой В. В. Степанов и старший мастер доменщиков Н. К. Гладышев!..

О том, что вместе со своим коллегой из производственного отдела А. П. Костенко, со всей диспетчерской службой комбината он работал в праздничные дни по аварийному графику, Виктор Гаврилович предпочел не распространяться. Не сказал и о том, что ведущие специалисты производственного отдела, диспетчеры Ю. Г. Довженко, Ю. Ф. Строганов за оперативность и четкость указаний заслужили одобрение всех участников ликвидации аварии.

До сих пор мне не удалось установить: кто же конкретно из производственного отдела нашел выход из сложнейшей ситуации после обрушения каупера? Дело заключалось в следующем. Обрушившийся каупер завалил северные шлаковозные пути цеха и отрезал восемь действующих печей. Остановка с вывозкой шлака создавала аварийную ситуацию на любой из домен.

Доменная печь такой агрегат, что не в каждый момент можно остановить его. — разъяснял потом заместитель начальника доменного цеха И. Е. Косаченко. — Пока не выброшены продукты плавки, домну не поставишь на тихий ход.

А требовалось, не теряя ни минуты, ставить восемь домен на тихий ход. Это значит, вывезти не только чугун, но и шлак.

Не без участия диспетчера доменщиков В. Г. Сенкевича — он знаком с подобной аварийной ситуацией и помощника и начальника участка разливочных машин и переработки шлака В. А. Щербинина был предложен такой выход: выво-

зить как можно быстрее чаши с доменным шлаком на второй шлаковый двор второго копрового цеха. Это был единственный и действительно аварийный вариант, потому что технология здесь не была приспособлена для разгрузки доменных шлаковых ковшей. Сюда отправляли шлак первого мартеновского цеха.

Тем временем штаб комбината во главе с И. Х. Ромазаном прямо у девятой домы принимает оперативные решения. Одно из первых — одобрить вывозку шлаковых ковшей на шлаковый двор ко-

каких других отношений, кроме хороших, не бывает. Полное взаимопонимание.

А пока доменщики отключили поступление газа на все печи, кроме десятой домы. Любыми путями надо было поддерживать давление в общей газовой сети комбината, чтобы не остановить работу коксовых батарей, мартеновских печей, нагревательных печей и колодцев прокатных станов.

На просьбу директора комбината оперативно откликнулся Мингазпром, другие ведомства. В магистральную сеть хлынул поток природного газа, и работники газового цеха пять с половиной часов сумели поддерживать нужное давление в магистральном газопроводе.

Это были очень нелегкие часы. И если вести речь о выводах из происшедшей аварии, то в первую очередь надо помнить о пяти критических часах газового цеха.

За 8 часов до Нового года

рового цеха, поскольку на участок переработки доменных шлаков проехать можно только после очистки заваленных путей доменного цеха. Специалисты производственного отдела, диспетчерская служба комбината, подключившись к этой операции, вели ее одновременно с другими присутствующими...

2.

Во главе с начальником газового цеха В. А. Шуваловым начальник смены А. А. Пермяков, старший аппаратчик Н. А. Шакин и сменный электрик А. П. Беспахарев в газонезагрязненных в облаке пара и газа. Несколько минут назад диспетчер комбината сообщил об аварии на домне, и теперь они спешили в туманном месиве к полудорожниковой задвижке. Срочно требовалось перекрыть ее, иначе никто не подберется к месту аварии без риска для жизни.

Задвижку они закрыли через несколько минут после тревожного звонка диспетчера. Им на смену двинулись помощник начальника цеха по оборудованию Г. А. Жаворонков и слесари С. Н. Максимов, А. А. Сухов, В. Д. Геец — ставить заглушку, чтобы прекратить любую утечку доменного и коксового газов. И поставили они ее мастерски: не теряя ни одной минуты, без лишних слов.

Это было благополучное начало ликвидации аварии газовым цехом. Требовалось такое же надежное продолжение. Ведь аварийная ситуация в доменного расстроилась на газовый цех. А это создавало угрозу всему комбинату: в магистраль заметное снизилось давление.

Домы переходили на тихий ход — у них не было другого выхода. Но из-за этого на две трети снизилось поступление в главную магистраль доменного газа. Газовщики доменного постоянно были на связи с диспетчерской газовой цеха. Они потом скажут:

— У нас с газовым ни-

А сегодня о них напоминает распоряжение по цеху с объявлением благодарности всем специалистам, которые в первые же минуты перекрыли утечку газа из магистралей комбината.

3.

После телефонного звонка из цеха водитель мощного ДЭТа Н. Г. Моталкин прервал предновогодний отдых и на своей машине отправился к месту аварии. Так в копровом цехе № 2 выполняли первый приказ директора комбината. Второй больше походил на просьбу:

— Продумайте свои соображения, как принять чаши с чугунами шлаком на втором шлаковом дворе. Принимайте решение и действуйте. Весь мартеновский шлак переадресуйте на первый шлаковый двор вашего цеха.

Со своими заместителями начальник второго копрового Г. Э. Венцовский немедленно выехал на место действия. Ему предоставили полную самостоятельность и полную ответственность за свои действия. Осталось приложить инициативу.

Направившись один выход: тросами кантовать шлаковозные ковши доменщиков. Кабины самих крановщиков во время этой операции находились непосредственно над вытекающей расплавленной массой. Идти на это должны были добровольцы. Но просить никого не пришлось, все сами шли на рискованную операцию.

Попробовали три троса разной длины. Требовалась ювелирная работа — трос скользил по окружности ковша. «Притирка» на первой партии ковшей заняла 28—30 минут. А потом пошло: цепляем трос — снизу, разбегаемся, машинист крана начинает кантовать, — рассказывал потом Г. Э. Венцовский. — Четвертая бригада освоилась, ей на смену пришла третья. У нее опыта нет. Объясняя, как будем работать. Слушают внимательно, а потом говорят: «Нам ребята все рассказа-

ли». Что ж? Выходит, сдублировал. И снова: первая партия ковшей прошла с небольшой заминкой, а там опять дело пошло уверенно... Считаю, что назвать всех участников этой операции нужно обязательно. И сказать о них так: «Выполняли свою работу в экстремальной обстановке».

Вот полный список тех, кто бесперебойно обеспечивал доменщиков шлаковозными ковшами, пока не были расчищены шлаковые пути цеха. Машинисты кранов четвертой бригады и стропальщики Г. М. Олифиренко, А. Я. Гузнов, В. В. Ветров, Р. Я. Фахриев, С. Магазеев, Б. В. Абдуллин. Машинисты кранов и стропальщики третьей бригады, работавшие первую смену нового года. — П. М. Кудрявцев, Г. Г. Астафьев, Г. И. Князьков, А. П. Кузьмин, А. Н. Горячев. Руководили поистине огненной работой бывший машинист крана, исполняю-

на тихий ход печи № 7 и 8. Под конец из-за тихого хода сгорают фурма и амбразура второй печи. Срочно понадобилась погрузка. Приостанавливают выпуск на первой домне, и железнодорожники перегоняют свободные ковши под вторую печь. Таких острых моментов хватало на каждой печи.

— А потом пошло, — методично перечислив все ситуации, заканчивает И. Е. Косаченко. — Обработали шлаковыми чашами седьмую—восьмую печи и до того, как открыли шлаковые пути, перевели их на нормальный режим. Затем подняли давление на второй печи. Заместитель начальника производственного отдела Феоктистов помог быстро обернуться с ковшами. Если кого называть, надо не забыть о нем. Следует отметить мастера шестой пе-

нас — на работе, в трамвае, на улице, и на них нет иностранной этикетки. Они — результат нашей потребности к себе и окружающим. И пока среди нас есть хоть один такой хафизов — нет у нас права на спокойствие. Нет у нас права хоть в какой-то мере поступать по политической бдительности. Это один из уроков аварии.

И еще такой вывод приходится делать: небрежность в исполнении должностных обязанностей и технологических инструкций, самоуспокоенность и расслабленность, а порой и прямая недисциплинированность требуют дорогой платы, иногда человеческих жизней, как это произошло теперь... Где то поспешили, где-то понадеялись на авось... А потом приходится прилагать действительно героические усилия, чтобы устранить последствия нашей же беспечности. Спросим себя: имеем мы право на это?

Некоторые специалисты называют только технические причины аварии: дефекты металла, конструкции. Упоминают про минувшую температуру на улице. На то они и специалисты, и во всем разберутся досконально. Но ведь причина и в том, что грубо нарушена технология разогрева каупера, не был даже составлен проект организации сушилки. Поэтому в опасной зоне находились тепловозы и люди.

Нарушения начинались с того, что заварили отверстие для подачи материала старыми стальными листами (экономили?) и наложили широкие сварные швы, а кончались «модернизацией» инструкции разогрева с целью ускорения процесса сушки нагревателя. Причина тут чисто человеческая: действовать безоглядно. То есть, определяющим является опять-таки отношение к делу.

Комбинат — интенсивное и опасное производство (а постоянно ли мы помним об этом?). Малейший сбой на одном участке может обернуться непоправимыми последствиями на других. Этому учит минувшая авария. Личная дисциплина, неукоснительное соблюдение требований технологии, техники безопасности — прежде всего.

И последнее. Второй раз за два года из-за аварийных ситуаций прерывается нить шлаковых путей доменного цеха. Приходится принимать чрезвычайные меры, чтобы локальный очаг не перерос в большой. Не пора ли подумывать о прокладке дополнительных железнодорожных путей, чтобы обеспечить шлаковозам выход на обе стороны доменного цеха? Ищем ли мы такую возможность? И хорошо ли ищем, раз найти не можем?

В. КАГАНИС.

...На седьмые сутки после аварии, в 13 часов 45 минут 7 января, вновь задута доменная печь № 9. Коллектив доменного цеха принимает меры по сокращению отставания.

Коллектив коммунистического труда доменного цеха не раз с честью выходил из сложных положений. Задача специалистов цеха под руководством партийной организации самым тщательным образом, по-товарищески выяскают все нюансы случившегося. Коммунистам-доменщикам нужно учесть, что авария сказалась и на производственных результатах цеха.

Выводы должны быть продуманными на перспективу, а уроки извлекать надо немедленно.